

Уже наступило время ужина, и в узких промежутках между домами витали ароматы готовящейся еды, звуки лопаток, стучащих по сковородкам, крики родителей, зовущих детей оторваться от телевизора и поскорее садиться за стол, а также шум маджонга, который играли те, кто забыл о времени... Чи Янь чувствовал, что Ци Шоулинь, должно быть, испытывал некоторое любопытство к жизни обычных людей, так как его шаги то ускорялись, то замедлялись. Вероятно, он никогда не видел, как в общем кухонном помещении на лестничной площадке несколько семей готовят еду вместе, или как жители четвёртого этажа, не желая спускаться вниз, опускают корзину с деньгами на верёвке, чтобы уличный торговец овощами положил туда пару пучков зелени и поднял обратно... Его появление здесь напоминало императора, инкогнито посещающего простых людей.

— Мы пришли, вот это место.

Чи Янь поспешил вперёд, откинул висящую у входа пластиковую занавеску, и тепло, смешанное с насыщенным ароматом, ударило им в лицо.

— Хозяин...

— О? Парень, это ты?!

Хозяин, только что убравший один из столов, радушно приветствовал его.

Чи Янь тут же взял у хозяина влажную тряпку и усердно вытирал жирные пятна на столе, после чего вытер поверхность бумажным полотенцем.

— Садитесь сюда.

Ци Шоулинь сел, уставившись на заламинированное меню, покрытое каплями жира.

— Давно не виделись, привёл друга?

Хозяин взял ручку и бумагу, ожидая заказа.

К этому времени в заведении уже было немало посетителей, и Ци Шоулинь сразу привлёк к себе внимание своим высоким ростом. Он не спеша снял шарф, встал и снял пальто, обнажив строгий костюм-тройку. Было странно видеть человека в таком наряде в маленьком заведении в старом жилом районе. Чи Янь, обученный правилам обслуживания, машинально подошёл и взял пальто и шарф Ци Шоулиня, держа их с осторожностью, словно это были драгоценности.

— Хозяин, есть ли где повесить одежду?

— Конечно, — улыбнулся хозяин, — в задней части кухни есть место для фартуков.

Одежду Ци Шоулия, конечно, нельзя было вешать рядом с фартуками. Чи Янь аккуратно сложил её, и хозяин пододвинул стул, чтобы положить вещи. Видя, что Ци Шоулинь не спешит заказывать, Чи Янь самовольно заказал фирменный суп с говядиной и несколько гарниров, а также самое дешёвое блюдо — рис с яйцом и зелёным перцем. Суп был для Ци Шоулия, а рис — для него самого. Ведь как он мог есть из одного котла с Ци Шоулинем?

Хозяин, заметив, что двое не похожи на друзей, не стал расспрашивать, только поинтересовался, почему Чи Янь больше не работает в местном супермаркете. Чи Янь не хотел говорить о своих делах при Ци Шоулине, но, учитывая, что хозяин раньше хорошо к нему относился, ответил, что учёба стала слишком занятой, и он больше не может приходить. На самом деле он не хотел, чтобы его видели на работе рядом с университетом, поэтому устроился кассиром в супермаркет в этом отдалённом районе, а потом, получив работу в «Уцзине», перестал туда ходить.

Суп с говядиной быстро подали, поставив на электроплиту. Прозрачный бульон кипел, распространяя аппетитный аромат. Чи Янь ополоснул посуду горячей водой для Ци Шоулия и налил ему первую порцию супа.

— Сначала попробуйте бульон без добавок, чтобы почувствовать его настоящий вкус.

Он с энтузиазмом объяснял, словно это был его собственный ресторан.

— Большой брат!

Внезапно кто-то обнял его сзади за талию, и он чуть не выронил ложку, боясь, что суп прольётся на Ци Шоулия.

— Юньюнь!

Чи Янь обернулся и увидел маленькую девочку ростом ему по пояс, с двумя косичками, заплетёнными в «баранки», которая улыбалась ему, показывая отсутствующий передний зуб.

— Хозяин! Суп с говядиной!

Женщина, откинув занавеску, вошла с семьёй.

— Мама, мама! Посмотри, кто это!

Юньюнь радостно закричала.

— Сестра Чэнь.

Чи Янь встал и поздоровался с женщиной.

— Ой! Ты, давно тебя не видели!

Сестра Чэнь толкнула своего сына.

— Ну же, поздоровайся!

Мальчик лет тринадцати тихо пробормотал:

— Здравствуйте, брат.

Сестра Чэнь, очевидно, была известной личностью в этом районе. Войдя, она поздоровалась почти с каждым за столиками, затем усадила сына, дочь и родителей и только потом обратила внимание на Чи Яня.

— Садись с нами за стол!

— Нет, не стоит...

Чи Янь вернулся на своё место. Хотя он не мог есть из одного котла с Ци Шоулинем, но и оставлять его одного было нельзя.

— О, ты привёл друга! Неважно, садись с нами! Сегодня день рождения Юньюнь, давайте поедим вместе, будет весело!

Сестра Чэнь продолжала звать.

Чи Янь, повернувшись спиной к Ци Шоулиню, смущённо улыбнулся.

— Ой, что это за дела? Парень? Влюблённые, уединились для романтического ужина?

Сестра Чэнь поддразнила.

Эти слова, словно удар молота, чуть не заставили Чи Яня упасть на колени.

— Это... нет, мой... мой друг любит тишину.

Он украдкой взглянул на Ци Шоулиня, боясь, что тот рассердится.

Ци Шоулинь, казалось, не обратил внимания, сосредоточившись на еде. Чи Янь с облегчением вздохнул.

За столом сестры Чэнь блюда ещё не подали, и Юньюнь не хотела уходить.

— Юньюнь, сколько тебе лет?

— Шесть!

Девочка показала шесть пальчиков и сказала тонким голоском:

— Я в этом году пошла в школу! Я сама делаю домашнее задание, в отличие от брата, который был таким глупым, что убежал из дома, когда мама ругала его за то, что он не мог сделать уроки!

Все в заведении рассмеялись, услышав слова девочки. Её брат сердито посмотрел на сестру, его лицо покраснело от злости или, возможно, от тепла. Чи Янь тоже засмеялся. Тогда брат действительно убежал из дома, но дошёл только до супермаркета, где расплакался у входа. Чи Янь спросил мальчика, что случилось, оставил его в магазине, пока родители не пришли, и помог ему с шестым классом математики, которую тот сжимал в потных руках. Когда семья сестры Чэнь обнаружила, что ребёнок пропал, они в панике искали его и в конце концов нашли в супермаркете, где все обнялись и заплакали.

— Юньюнь... прости, у меня нет подходящего подарка на твой день рождения. Давай я тебе заплету волосы, хорошо?

Чи Янь погладил немного растрёпанные косички девочки.

— Да, да! Мама всегда так сильно тянет мои волосы, когда заплетает!

Юньюнь тихо сказала, глаза её светились ожиданием.

Чи Янь попросил у хозяина расчёску, расплел косички и аккуратно расчесал волосы, разделив их на пряди и ловко заплетая их пальцами. Ци Шоулинь, хотя и продолжал медленно есть, но его взгляд привлёкло, как Чи Янь заплетал волосы. Несмотря на то что он казался немного неуклюжим, в таких вещах, как шитьё или заплетание волос, он был весьма умен.

— Готово!

Чи Янь попросил зеркало, и девочка стала разглядывать себя. Мягкие чёрные волосы, словно корона, обрамляли её голову, а сзади были собраны в аккуратный пучок.

— Юньюнь, сегодня ты принцесса. С днём рождения, маленькая принцесса, надеюсь, тебе понравится эта причёска.

— Ааа!

Юньюнь радостно запрыгала, побежала к маме, чтобы показать ей, шепнула ей что-то и вернулась, подняв голову и поманив Чи Яня, чтобы он наклонился. Затем она нежно поцеловала его в щёку.

— Большой брат, я спросила маму, она разрешила мне поцеловать тебя.

Чи Янь был удивлён, но в его сердце потеплело. На самом деле он давно никому не заплетал волосы. Его младшая сестра, начиная с пятого класса, стала пренебрежительно относиться к его причёскам, считая их старомодными. Поэтому он тайком изучал журналы в парикмахерских, чтобы научиться этой короне из кос, которая, как ему казалось, выглядела стильно, как у восточноевропейских девушек. Но сестра больше не позволяла ему заплетать свои волосы.

<http://bllate.org/book/15527/1380300>